

УДК 34

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В СТАДИЯХ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

Ильин Илья Сергеевич

канд. юр. наук
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Данная статья призвана осветить ряд вопросов, затрагивающих отдельные аспекты организации оперативно-розыскного сопровождения уголовных дел на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.

Ключевые слова: преступная группа; организатор; исполнитель; член; иерархия; распределение ролей; ответственность; наказание; доказывание; уголовное дело; приговор; оперативно-розыскные мероприятия; следственные действия; противодействие; оперативный работник; следователь; сопровождение.

SEPARATE ASPECTS OF THE OPERATIONAL SEARCH MAINTENANCE ORGANIZATION IN STAGES OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND JUDICIAL PROCEEDINGS

Ilyin Ilya Sergeevich

candidate of jurisprudence
Moscow financial and industrial university «Sinergiya», Moscow

Abstract. This article is urged to light a number of questions, the criminal cases affecting separate aspects of the organization of operational search maintenance at stages of preliminary investigation and judicial proceedings.

Key words: criminal group; organizer; performer; member; hierarchy; cast; responsibility; punishment; proof; criminal case; sentence; operational search actions; investigative actions; counteraction; quick worker; investigator; maintenance.

Одним из факторов, отрицательно влияющих на эффективность работы оперативных аппаратов ОВД по борьбе с групповой преступностью, является не отвечающий потребностям современной практики уровень организации оперативной деятельности.

Эффективность управления в значительной степени определяется его целями, достижением которых обеспечивается устойчивость системы либо ее изменение в необходимом направлении. Цели управления не тождественны целям системы обеспечения в целом, рассмотренным ранее, хотя также направлены на достижение тех же конечных результатов.

Так, целями организационно-структурной стороны процесса является обеспечение ресурсами: решение кадрового вопроса (создание группы, определение конкретных исполнителей отдельного поручения); ма-

териально-техническое обеспечение (оснащение автотранспортом, средствами связи, специальными техническими средствами и т.д.).

В качестве целей организационно-функциональной стороны можно назвать руководство действиями следственно-оперативной группы при расследовании конкретного дела (утверждение планов, осуществление контроля над исполнением намеченного, координация усилий оперативных аппаратов и органов в целом при решении сложных задач межрегионального характера, устранение конфликтных ситуаций и т.д.).

Элемент государственно-властного начала интерпретируется нами в рассмотрении субъектов процесса оперативно-розыскного сопровождения и специфики их функциональных прав и обязанностей по отношению друг к другу. Субъектами рассматриваемого процесса являются следователи и сотрудники оперативных аппаратов.

Данная структура отношений характеризуется наличием у одной стороны полномочий и реальной возможности предписывать другой то, что и когда необходимо делать и какие средства для этого можно использовать. Соответственно другая сторона должна выполнять полученные указания согласно требованиям ведомственных нормативных актов. Начальник ОВД принимает управленческие решения, например, создает в случае необходимости следственно-оперативную группу по раскрытию и расследованию тяжких, многоэпизодных, межрегиональных или имеющих большой общественный резонанс преступлений, с освобождением сотрудников от исполнения других функциональных обязанностей и непосредственно ею руководит, а также решает все вопросы управления в отношении оперативных аппаратов, проводящих оперативные мероприятия в интересах расследования. Он в данном случае осуществляет весь комплекс управленческих функций в полном объеме: прогнозирование, утверждение и корректировку планов, учет, контроль и т.д.

Сложнее обстоит вопрос со следователем, если рассматривать его как субъект управления. Бесспорно, что в данном процессе его положе-

ние неравнозначно положению оперативного уполномоченного или оперативного аппарата в целом. Следователь обладает по закону рядом полномочий, ставящих его в положение руководителя. Он задает генеральное направление мероприятиям, в том числе и оперативно-розыскным (поручает проверку тех или иных версий). Он принимает решения, от которых в значительной мере зависят обстоятельства проведения оперативных мероприятий: будет задержан или арестован тот или иной член преступной группы или нет; о привлечении к уголовной ответственности лиц, представляющих оперативный интерес; о времени окончания расследования или о продлении срока и т.д.

Он, наконец, вправе разрешить или запретить оперуполномоченному работать с задержанными и арестованными по находящемуся в его производстве делу. С одной стороны, это свидетельствует о наличии у следователя определенных властных полномочий в отношении ОРМ. С другой стороны, объем этих полномочий в значительной мере усечен по сравнению с начальником органа дознания. Следователь не может прогнозировать вероятное развитие, исход и результаты событий и процессов, связанных с деятельностью источников информации, так как он не знает граждан, оказывающих содействие оперативным аппаратам на конфиденциальной основе, а может лишь предполагать об их существовании.

Участие его в планировании ОРМ также ограничивается только определением целей, задач, пропорций, этапов, конкретных показателей, сроков получения тех или иных результатов по совместному плану, утверждаемому в соответствии с действующим порядком начальниками ОВД и следственного подразделения.

Учет выполнения его отдельных поручений оперативным путем следователь может осуществлять только в форме получения ответов от оперативного аппарата о конечном результате ОРМ.

Полноту их осуществления следователь не в состоянии проверить. Особенно это касается случаев получения отрицательного результата,

формулируемого обычно в официальных ответах как «не представилось возможным».

Функцией контроля над проведением оперативных мероприятий, осуществляемых во исполнение таких его поручений, как установление наблюдения за соответствием фактического состояния деятельности заданному и требуемому, следователь вообще не наделен, поскольку это прерогатива оперативных аппаратов.

Функцией регулирования, т.е. определением рамок осуществления ОРД, действий оперативных работников посредством выдачи разрешений, следователь наделен частично. В частности, наиболее ярко это проявляется при решении вопроса о работе оперуполномоченного с задержанными и арестованными.

Серьезной проблемой является то, что следователь, осуществив сбор доказательств, передает дело прокурору и тем самым больше не участвует в уголовном преследовании. Прокурору, утверждающему обвинительное заключение, и его помощнику – государственному обвинителю – мало что известно об особенностях расследования, которые подчас и обуславливают разрешение дела в суде.

Учитывая, что следователь и оперативный аппарат порой не совпадают в одном ведомстве, налицо еще и необходимость тесного контакта прокурора, следователя и оперативного работника.

Служебной обязанностью следователя является выполнение соответствующих нормам законности просьб оперативных работников о производстве тех или иных следственных действий в определенной очередности или с применением конкретных тактических приемов, направленных на обеспечение конфиденциальности содействия или создание условий для более успешного осуществления оперативных мероприятий.

Следующим моментом, свидетельствующим о наличии отношений взаимодействия, является крайняя заинтересованность оперативных аппаратов в получении от следователя информации, которая к нему по-

ступает в процессе работы, если даже непосредственно и не относится к расследуемому преступлению, но имеет большое значение для проведения оперативных мероприятий, в частности, например, в целях пресечения преступлений.

Здесь можно выделить три вида информации:

1. Данные об условиях, в которых предстоит проводить те или иные оперативные мероприятия: наблюдение, осмотр помещений, применение спецтехники и т.д.
2. Данные, характеризующие лиц, представляющих интерес для оперативных служб: образ жизни; места сбора криминально активного контингента; клички лиц, ранее не известных оперативным работникам; их связи и т.п.
3. Данные о готовящихся преступлениях: возможные способы, места совершения; лица, вынашивающих такие намерения.

Следователь, как никто другой из должностных лиц, не занимающихся оперативной работой, имеет возможность для сбора подобной информации и постоянно сталкивается с ситуациями, когда такая возможность предоставляется. Однако, ограничиваясь интересами расследования преступления, не владея методикой разведывательного опроса и не имея достаточной практики в этом, он такую возможность подчас упускает.

Проблемой является также повышение эффективности помощи следователей в решении задач ОРД в стадии предварительного расследования, где наиболее ярко проявляются недостатки, связанные с низким уровнем взаимной оценки и деловых отношений.

По мнению А.И. Александрова, прежде всего, следует исходить из необходимости уяснения и устранения факторов, негативно влияющих на деловое сотрудничество. Результаты исследования, основанные на изучении практики деятельности и мнении анкетированных сотрудников, позволили выделить в качестве таких факторов следующие [2]:

1. Направленность следователей на раскрытие и расследование только конкретного преступления с целью скорейшей передачи в суд (отметили 26,9 % следователей и 39,0 % оперативных работников).
2. Оценка факта продления срока расследования как отрицательного показателя в деятельности следователя (соответственно 39,0 % и 38,7 %).
3. Недостаточная нормативная регламентация процесса взаимодействия следователя и оперативного работника (соответственно 29,0 % и 26,3 %).
4. Ограниченность ознакомления следователя с оперативными материалами (соответственно 47,3 % и 9,6 %).
5. Отсутствие такого показателя в деятельности оперативного работника, как подтверждение оперативной информации при расследовании и рассмотрении дела в суде (соответственно 17,8 %, 6,7 %).
6. Неправильное или неполное использование следователями информации, полученной в результате оперативной проверки (9,3 % следователей и 24,0 % оперативных работников).
7. Низкое качество исполнения отдельных поручений следователя (соответственно 53,5 % и 13,3 %).

Таким образом, в группе негативных факторов по степени совпадения оценок следователей и оперативных работников проявляется следующая закономерность. По первым трем позициям, где расхождение мнений сотрудников минимально, существует необходимость устранения отмеченных недостатков в порядке изменения нормативного регулирования деятельности. Там же, где одни и те же позиции оцениваются по-разному, недостатки находятся в сфере взаимоотношений, складывающихся в процессе работы.

При определении участников взаимодействия руководителю, решающему этот вопрос, следует больше ориентироваться на мнение подчиненных. Практика же исходит из состояния загруженности того или иного

сотрудника или других сиюминутных интересов, таких как необходимость закончить другие дела ввиду их важности или завершения отчетного периода. Оптимальное решение данного вопроса, удовлетворяющее обе стороны, в дальнейшем позволит снять многие вопросы.

Список использованных источников

1. Белова Н.В. Доказывание организованного характера преступной группы на досудебных стадиях уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 50-97.
2. Александров А.В. Оперативно-розыскное сопровождение уголовного преследования организованных преступных групп: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 82-98.
3. Зуев С.В. Теоретические и прикладные проблемы совершенствования уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами (организациями): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 94-163.
4. Хмыров А.А. Проблемы доказывания по делам организованных преступных сообществ // Соотношение и связи криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Краснодар, 1995. С. 67.